

Цзян Наньчэн? Тяньмин уже видел этого человека раньше. У него сложилось определенное впечатление об этом человеке - холодный человек, который все время молчал во время их последней встречи.

"Древние Теократы?" Е Линьфэн нахмурил брови, услышав это. В душе он почувствовал дискомфорт.

"Фэн, в чем дело?" спросил Ли Цинъюй обеспокоенным тоном.

"Я в порядке." Е Линьфэн покачал головой, но в его глазах появился свирепый блеск.

В этот момент на сцену выскочил юноша в черной одежде, Цзян Наньчэн, в качестве претендента. "Чжоу Юаньюань, поднимись. Я бросил тебе вызов три дня назад, и ты должен участвовать в этом рейтинговом сражении, несмотря ни на что". Он был довольно силен и, по слухам, находился на четвертом уровне стадии Святого Земли, превосходя многих членов Теократии. Иначе как бы он мог оказаться в одной фракции с Вэй Ушаном и Дунъян Юем?

"Вставай, толстяк!" Позади Цзян Наньчэна, вокруг Вэй Ушана собралось более тридцати молодых людей. Все они были земными святыми, и большинство из них были потомками Древних Кланов. Именно эти кланы основали династию вместе с Теократами, и многие из них до сих пор сохранили свою мощь.

Более четырех десятилетий назад Древний Клан Цилянь был самым сильным кланом. В то время королем Западного Зала был кто-то из клана Древних Циляней. Вэй Ушан, стоявший среди толпы, посмотрел на Тяньмина и усмехнулся. Они были группой, которая ценила лица и связи. Если Вэй Ушан не сможет отомстить Тяньмину за унижение, то не сможет поднять голову в Божественной Столице.

"Вставай, жирная свинья!"

"Какой отвратительный толстяк. Ты еще смеешь высываться? Разве ты не знаешь, что такое стыд?" Многие молодые люди насмеялись над Вэй Ушаном.

"Заткнись! Если бы я похудел, то был бы в десять тысяч раз красивее тебя!" огрызнулся Чжоу Юаньюань.

"Прекратите это дерьмо", - раздался на поле боя холодный голос Цзян Наньчэна. Когда он говорил, он уже вызвал своего связанного жизнью зверя, святого зверя шестого порядка с шестьюдесятью двумя звездами. Возможно, он не занимал высокого места среди святых зверей шестого порядка, но был силен.

После достижения шестого порядка даже разница в одну звезду была огромной. Разница между шестьюдесятью и шестьюдесятью девятью звездами была совсем другой. Шестьдесят девять звезд означали, что связанный жизнью зверь приближается к уровню эмпирейского святого зверя.

Зверь, связанный жизнью Цзян Наньчэна, был Восьмиглазым Кунву. Кунву можно считать тигроподобным зверем, только немного другим. Кунву, стоявший перед Чжоу Юаньюанем, был огромен, как девяносто девять смертных тигров. У него было девять хвостов, похожих на девять длинных хлыстов, раскинувшихся в небе. Однако у него была человекоподобная голова, которая казалась ужасающей, и восемь глаз, разбросанных по лицу. Глаза испускали черный дым, который быстро распространился по сцене и окутал Цзян Наньчэна.

Цзян Наньчэн достал тонкий черный меч с тридцатью двумя святыми небесными узорами на нем. Меч назывался Меч Девилкун. На Улице Сокровищ он стоил более 1800 кристаллов святых, поэтому его стоимость была не меньше, чем у Тома Горного Щита.

Это показывало, насколько богатым мог быть узорщик. Вещи становились редкими, когда не было поставок. Было много кузнецов для святого звериного оружия, но узорщики были редкостью, а те, кто достиг успехов в создании томов небесных узоров, были еще реже. Большинство трехзвездочных узорщиков не могли начертать даже однозвездочный том небесных узоров.

Смысл небесных узорных томов заключался в обмене богатства на козыри, либо для себя, либо в качестве подарка кому-то другому. Это делало защитные томики небесных узоров чрезвычайно ценными, и Чжоу Юаньюань был уверен в себе, потому что у него был такой томик.

Хотя он был только на втором уровне стадии Святого Земли, он все равно выскочил на сцену и встретился лицом к лицу со своим противником. Цзян Наньчан занимал место ниже семи сотен в рейтинге Земли. Это было связано с тем, что он вышел из рейтинга и только недавно вернулся. Поэтому Чжоу Юаньюань, занимавший 250-е место, стал для него трамплином для подъема в рейтинге.

Когда они вдвоем стояли на сцене, это означало, что рейтинговая битва началась. Цзян Наньчэн усмехнулся и сразу же атаковал, прежде чем Чжоу Юаньюань успел вызвать своего зверя. Под Чжоу Юаньюанем появилась огромная золотая свинья. Она называлась Священным зверем, пожирающим золото. Как следовало из названия, она любила есть золото. Свинья выглядела больше, чем Восьмиглазый Кунву, и тоже была святым зверем шестого порядка. Но у нее было всего шестьдесят звезд, а значит, она немного уступала кунву.

Священный зверь, пожирающий золото, все еще был ошеломлен, когда его вызвали. Но когда Чжоу Юаньюань ударил его по ушам, он тут же применил свою способность - Золотой Стоунволл. Внезапно из земли поднялся огромный золотой щит, который защитил Чжоу Юаньюаня и стоящего за ним Золотого Пожирателя Священного Зверя. В то же время тело Чжоу Юаньюаня начало ярко светиться и трансформироваться, пока он не превратился в мускулистого мужчину трехметрового роста.

Глядя на взрывные мышцы Чжоу Юаньюаня, которые были сделаны из золота, Тяньмин был потрясен. В глазах всех золотой мускулистый мужчина не уступал другой стороне. Но как раз в тот момент, когда обе стороны уже были готовы к столкновению, золотой мускулистый мужчина вдруг повысил голос и закричал: "Я не противник Цзян Наньчэна! Я сдаюсь! Вы можете забрать мой рейтинг!"

От такого резкого поворота событий все начали проклинать Чжоу Юаньюаня. Чжоу Юаньюань мог бы просто сдаться, но он решил сначала померяться силами. Но, как и ожидал Чжоу Юаньюань, Цзян Наньчэн сделал вид, что не услышал его слов, и набросился на него, мгновенно оказавшись перед ним. Когда Цзян Наньчэн взмахнул мечом, золотой щит взорвался.

"Вперед!" Чжоу Юаньюань, оседлав золотую свинью, развернулся и уехал. Свинья защитила Чжоу Юаньюаня своим телом и начала катиться к партии Тяньмина.

"Наставник Цзян, я уже сдался! Ваш внук нарушает правила!" крикнул Чжоу Юаньюань.

"Умри!" Золотая свинья была быстрой, но Цзян Наньчэн все равно набросился на нее. Сцена не была огромной, и Чжоу Юаньюань уже собирался скатиться с нее. Но в этот момент Тяньмин увидел, что на губах Вэй Ушана застыла зловещая улыбка.

Когда золотая свинья собиралась скатиться со сцены, она ударилась о невидимый барьер и была остановлена. Тяньмин знал, что это был барьер небесного узора. Кто же создал этот барьер, чтобы помешать Чжоу Юаньюаню уйти? Не нужно было даже думать, это был кто-то из партии Вэй Ушана. Или, другими словами, старейшина Цзян Шаньцзин, наблюдавший за рейтинговым сражением, закрыл один глаз в этой битве. Теперь, когда Чжоу Юаньюань не мог уйти, у Цзян Наньчэна было более чем достаточно времени, чтобы делать все, что он хотел.

"Толстяк, твоя жизнь не очень хороша. Я сначала покалечу тебя, а потом отрублю руки", - Цзян Наньчэн мрачно улыбнулся и набросился на него вместе со своим Восьмиглазым Кунву. Кунву извергло черный дым, окутав Цзян Наньчэна изнутри. Что касается зрителей, то они были шокированы. Некоторые из них злорадствовали, а некоторые были в ужасе.

"Очевидно, сегодня была ловушка, а Тяньмин все равно вышел. Он действительно глуп", - насмеялись многие. Но в следующее мгновение произошло два инцидента. Тяньмин и Е Линьфэн набросились друг на друга, и Тяньмин использовал свою черную руку, чтобы разорвать барьер небесного узора. После прихода во Дворец Децимо Дао, Тяньмин экспериментировал и обнаружил, что его черная рука была противником всех небесных барьеров. Он даже мог разорвать Барьер Инфернальной Души, не говоря уже об этом.

После того, как Тяньмин разорвал барьер небесного узора, Е Линьфэн бросился вперед. Вторым был Чжоу Юаньюань, который достал фолиант небесного узора и капнул на него своей кровью. В следующую секунду возникла огромная гора. Она была похожа на огромную стену, стоящую перед ним. Когда Цзян Наньчэн и Восьмиглазый Кунву столкнулись с горой, у них закружилась голова от удара.

"Какая потеря!" Тяньмин почувствовал душевную боль, увидев, как Чжоу Юаньюань использует Тотем Горного Щита. Он и Е Линьфэн уже подошли, и у них было более чем достаточно времени, чтобы разобраться с Цзян Наньчэном. Но Чжоу Юаньюань был настолько робок, что сразу же использовал фолиант небесного узора, стоявший более тысячи святых кристаллов.

"Святое дерьмо!" Появление Тома Горного Щита мгновенно вызвало волну удивления. Никто не ожидал, что Чжоу Юаньюань окажется таким богатым. Даже его оружие не стоило и половины

цены Тома Щита. Теперь, когда барьер небесного узора был разорван, Чжоу Юаньюань скатился со сцены на своей золотой свинье и спрятался за Ли Цинъю.

"Вы что, с ума сошли?!" - внезапно раздался женский голос. Обернувшись, Тяньмин увидел Бай Цзыцзинь на месте Чжоу Юаньюаня. Это означало, что даже если бы Тяньмин не разорвал барьер небесного узора, а Чжоу Юаньюань не воспользовалась Томом Горного Щита, она все равно смогла бы его спасти.

В этот момент Чжоу Юаньюань находился на пике своей жизни. Его защищали Щитовой Том, Тяньмин, Е Линфэн и Бай Цзыцзинь.

Вокруг стояла мертвая тишина. Тяньмин опасался, что утянет толстяка на дно, и все меры защиты были приняты. Замыслы Вэй Ушана никак не могли увенчаться успехом. Глядя на эту сцену, Чжоу Юаньюань был растроган. Он заплакал и завыв: "Почему ты не сказал этого раньше?! Если бы ты сказал, я бы не использовал Том Горного Щита! Если бы я продал его, то мог бы полгода валять дурака с девчонками у реки Романтики!"

Он понес огромные потери. Но то, что видели другие, было провалом плана Вэй Ушана. Несмотря на множество мер, они так и не смогли справиться с Чжоу Юаньюанем, а это означало, что сегодня он проиграл.

"Кто установил барьер небесного узора? Выступайте!" Прежде чем Бай Цзыцзинь успел заговорить, Цзян Шаньцзин спустился на сцену и спросил.

"Какой блестящий способ отвести от себя вину. Ты боишься, что другие не узнают, что за этим стоишь ты?" Бай Цзыцзинь усмехнулся.

"Брат, о чем ты говоришь? Разве ты не знаешь, что я могу доложить о твоём обвинении в Дисциплинарный зал?" бушевал Цзян Шаньцзин.

"Дебил." Бай Цзыцзинь закатила глаза. Ей было не до разговоров. Все знали, что за всем этим стоят они, пытающиеся испортить жизнь Чжоу Юаньюаню. Но Чжоу Юаньюань не был здесь главным, они пытались разозлить Тяньмина. Хотя они и проиграли сегодня, они уже достигли своей главной цели, потому что Тяньмин был в ярости.

"Пойдемте. Не тратьте на них время". Бай Цзыцзинь подошел к ним.

"Хорошо." Тяньмин кивнул.

Но в этот момент послышалась усмешка Вэй Ушана: "Ли Тяньмин, уходи, если хочешь. Я могу немедленно найти кого-нибудь, кто будет бросать вызов раз в три дня. Я посмотрю, как ты будешь тренироваться! Если у тебя хватит смелости, защищай эту свинью до конца своих дней. В противном случае, встань на колени и извинись передо мной прямо сейчас, и я отпущу его!"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983229>